

ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Этнический состав населения Средней Азии в конце XIX – начале XX в. был весьма сложным. Наряду с такими крупными народами, как узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы и каракалпаки, на территории современного Узбекистана проживали русские, татары, арабы, уйгуры, ирани, цыгане, евреи, армяне, немцы и другие различные региональные группы и родоплеменные объединения, этническое самосознание которых оставалось весьма нечётким. Многообразие культурного и языкового состава являлось следствием не только мощных миграционных потоков, охватывавших эту территорию в течение многих веков, но и сложной политической истории региона.

В 1897 г. была проведена Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Согласно этой переписи, которая, правда, не охватывала Бухарское и Хивинское ханства, на территории Туркестанского генерал-губернаторства были зафиксированы два крупных этнических компонента, вошедших потом в состав современных узбеков: а) сарты и б) родоплеменные узбеки: первых насчитывалось 967 тыс. человек, преимущественно в Ферганской и Сырдарьинской областях, вторых – 726 тыс., главным образом в Самаркандской области (Масальский, 1913. С. 379,380). Вместе они составляли 64,4% всего населения Туркестана (ЦГА РУз. Ф. 1619. Оп. 11. Д. 5. Л. 2). Кроме них в регионе были отмечены следующие народы: 174,0 тыс. таджиков, 153,06 тыс. казахов, 80,6 тыс. киргизов, 44,6 тыс. русских, 93,2 тыс. каракалпаков, других – 235,0 тыс. (ЦГАРУз. Ф.1619. Оп. И. Д. 5. Л. 2). Перепись зафиксировала ряд родоплеменных групп (турк, курама, ципчоц и др.), в ней была также указана группа «тюрко-татар» без чёткого разделения по отдельным народностям.

Результаты переписи, не во всём точной и полной, говорили о мозаичности и множественности этнического самосознания народов, населявших Туркестанский край, что напрямую было связано с их этногенезом и этнической историей. Конец XIX – начало XX в. был периодом, когда в Средней Азии ещё не сформировались чёткие национальные идентичности европейского типа. В российской и западной литературе того времени местное население различалось не столько по самосознанию, сколько по хозяйственно-бытовым и антропологическим признакам. Некоторые западные исследователи нередко определяли все азиатские народы региона, кроме русских, термином татары (Есмагамбетов, 1992. С. 26-51), а российские под этим этнонимом понимали все тюркские народы несреднеазиатского происхождения (татары башкиры, ногайцы, хакасы и др.), что также нашло отражение в переписи. Всё это создавало запутанные и часто противоречивые классификации населения.

Современные историки и этнологи выделяют следующие основные этнические субстраты, из которых состоял узбекский народ в начале XX в.:

I. Сарты. В результате длительного процесса этнического сближения и культурно-хозяйственных взаимосвязей степных кочевников и жителей земледельческих оазисов, древних ираноязычных и тюркоязычных народов сложился этнический пласт Среднеазиатского междуречья, впитавший в себя элементы двух миров – тюркского и ирано-согдийского. Потомков этого населения называли часто сортами.

В историко-этнологической литературе нет единого мнения по вопросу термина сарт и его определения. С самого начала он существовал как термин, определяющий хозяйственно-культурный, социальный тип населения. Ряд российских исследователей XIX в. (П.И. Лерх, В.П. Наливкин) считали, что это название какого-то исчезнувшего народа или племени. П.И. Лерх писал, что этот термин берет свое начало от древнего названия Сырдарьи - «Як-Сарт», на берегах которой жили яксарты (Народы Средней..., 1962. С. 169). По мнению В.В. Бартольда, термин «сарт» происходил от санскритского слова «сартаваха» - предводитель торгового каравана. В.В. Бартольд писал, что сарт - это не этноним в строгом понимании этого слова, а определение общности оседлых жителей торгового, ремесленного и земледельческого, как тюркоязычного, так и ираноязычного населения (Бартольд, 1925. С. 103-105). В результате дискуссий российских исследователей, этнографов и востоковедов в конце XIX в. утвердилась точка зрения, что сарты - это особая народность. В связи с этим В.В. Бартольд писал, что «слово сарт: хотя оно первоначально не имело этнографического значения, теперь употребляется для обозначения народа, представляющего как по типу, так и языку особую этнографическую единицу» (Бартольд, 1964д. Т. 2, ч. 2. С. 305). Этноним «сарт» по отношению к местному населению употреблялся лишь колониальными властями, а также частью татарского и казахского населения.

Против этого понимания сущности термина «сарт» выступили среднеазиатские просветители-джадиды. М. Бехбуди, исследовав на конкретном этнографическом материале этот вопрос, отметил, что местное население не употребляло его как самоназвание. Вслед за Исмаилом Гаспринским он опубликовал в журнале «Ойина» и в ряде других журналов статьи по этой проблеме. Бехбуди писал, что казахи в этот термин вкладывали свой смысл, объясняя, что он означает то население, которое живет за Як-саргом (Сырдарья), т.е. слово «сарт» отражало не столько этническую, сколько региональную идентификацию. Он отмечал, что классификация этнических общностей в период конца XIX - начала XX в. была неопределенной и одно и то же население часто определялось различными терминами: известно, что туркмены, проживающие на западе Туркестана, называли туркестанцев таджиками, а население юга Балха и Бадахшана - узбеками; жители Афганистана считали туркестанцев узбеками и тюрками. Никто из перечисленных народов, а также народов, населяющих Иран, Кавказ и Индию, не именовали их «сартами» (Алимова, Рашидова, 1998. С. 13). Бехбуди писал, что не встречал людей, которые называли бы себя сартами в Самаркандской области, где он постоянно жил и работал, а в перечне названий около 100 узбекских племен, он не обнаружил такого этнонима. Изучив ряд работ российских авторов (Остроумов Н.П. «Сарты», Вамбери А. «Путешествие по Средней Азии», Логофет Д.Н. «Бухарские ханства» и др.), он выявил неясные и противоречивые толкования о сартах. В своей заключительной статье «Сарт сузи маж.улдур» («Слово сарт неизвестно». Ойна. 1915. № 22-26) Бехбуди еще раз четко заявил, что не было народа под этнонимом «сарт» и призвал искоренить в науке и практике чуждые народу региона термины и понятия (Алимова, Рашидова, 1998. С. 14, 15).

Однако российскому правительству для решения своих задач по управлению краем удобно было упростить национальную структуру, разделив большую часть населения на сортов - оседлое ремесленно-земледельческое население и родоплеменных узбеков - бывшее кочевое и полукочевое население. Ученые и чиновники каждый по своему трактовали созданную ими народность «сарты» - «отуреченные таджики», «иранизированные узбеки» и т.п. обстоятельно проанализировав эту попытку создания новой народности, С.Н. Абашин делает верный вывод: «Сарты так и остались в той этнографической классификации, которую пытались придумать чиновники и ученые, незавершенной, неоднозначной и не вполне легитимной категорией» (Абашин, 2007а. С. 175). В повседневной практике термин «сарт» сохранил своё прежнее социальное значение и указывал не столько на этническую, сколько хозяйственную и в более широком плане социально-культурную среду.

Ситуация стала меняться на рубеже 1910-1920-х годов. Уже в ходе сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., осуществленной российскими чиновниками, было сделано заключение, что нет особого народа «сарт», а практика показывает, что многие люди, записанные ранее сартами, называют себя узбеками. Это явление носило слишком массовый характер, чтобы можно было его объяснять недостатками переписи 1917 г. (Материалы Всероссийских переписей., 1924. Вып. IV. С. 43).

II. В составе среднеазиатского населения существовали этнические объединения тюрков, корни которых восходили еще к периоду Средневековья. Наиболее крупные из них – турк, цорлуц, цангли, ципчоц, которые в далеком прошлом имели свои крупные государства (государство Канг -1 в. н.э., Тюркский каганат – IV-VI вв., государство Карлуков – X-XI вв.). Они на протяжении веков взаимодействовали с местным аборигенным населением региона и стали одним из важных субстратов сформировавшегося в XI в. средневекового тюркского (узбекского) народа. Остатки этих еще не ассимилировавшихся этнических групп в начале XX в. сохранили свое этническое самосознание, хотя утратили многие специфические черты образа жизни.

III. Последним этническим компонентом в составе узбекского народа были даштикипчакские узбеки, которые насчитывали свыше 100 родов и племен. Наиболее крупные из них были юз, минг, мангит, сарой, цатагон, дурмон, цирк, кенагас, найман, цунгирот и др. Термин «узбек» не принадлежал ни отдельному племени, ни какому-нибудь народу. Он носил исключительно собирательный характер и обозначал политический союз даштикипчакских племен, который сложился в XV-XVI вв. Позже этот термин стал самоназванием издревле проживающего на территории Среднеазиатского междуречья народа.

Сохранение родоплеменных отношений в пережиточной форме было обусловлено спецификой исторического развития. У узбеков, имевших родоплеменное деление, в силу специфики их этнокультурного развития и общественной структуры этническое самосознание было многоступенчатым, включало в себя названия нескольких родовых подразделений. Тенденция длительного сохранения родоплеменных названий и превращение их в ряде регионов в устойчивое явление – свидетельство высокой приспособляемости идентичности к модификации даже в условиях смены экономического строя и политического режима.

Помимо трех указанных субстратов, узбеки делились на региональные группы. В силу длительного проживания в одной местности и ведения обособленного хозяйства сформировались региональные этноарельные культуры и такие локальные подразделения узбеков, как андижанцы (андижошик), бухарцы (бухоролик), ташкентцы (тошкентлик), ферганцы (фаргоналик), хивинцы (хивалик). Эти региональные культуры и локальные подразделения имели собственную иерархическую культуру, т.е. те же жители Ферганской долины в свою очередь делились на кокандцев, маргиланцев, андижанцев, наманганцев и пр. В этих группах этническое самоназвание дополнялось и даже заменялось локальным наименованием.

Вместе с этнической и региональной идентичностью существовала и религиозно-сословная. Среди исконно оседлого населения издавна четко выделялась привилегированная группа сейидов и ходжей – потомков пророка Мухаммада и его приближенных. Они вели замкнутый образ жизни, подчеркивали свое особое святое происхождение от арабов. Эта сословная группа приняла некоторый этнический оттенок.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЗБЕКОВ

В.В. Бартольд, описывая этническую неопределенность больших групп населения в Средней Азии, заметил: «...в новейшее время под влиянием европейской культуры (через посредство России) возникло стремление к национальному единству...» (Бартольд, 19646. Т. П, ч. П. С. 529). Стремление к установлению классификации народов и этнических групп шло на волне пробуждения национального самосознания элитных кругов многих мусульманских народов Российской империи. В конце XIX – начале XX в. на национальное самосознание и духовную жизнь части населения региона оказало влияние реформаторское движение джадидов.

Наиболее выдающимися его представителями были Махмуд-ходжа Бехбуди, Мунаввар кары Абдурашидханов, Файзулла Ходжаев, Абдурауф Фитрат. Абдулла Авлони, Исхакхан Иброт. Движение было направлено против средневекового застоя и отсталости, за пробуждение в народе тяги к достижениям современной цивилизации, освобождение от колониальной зависимости, сдерживавшей развитие культуры и прогресса. Джадидизм выдвинул идеи по модернизации экономики и образования, просвещения в крае, что имело не только социальные, культурные, но и политические последствия.

Джадидское движение впервые на своих территориях поставило вопросы о национальном единстве, развитии национальной культуры, открыло эпоху национального пробуждения, формирования своей идентичности, определения места своего народа в протекающих процессах и стало социально-историческим явлением, отвечающим на запросы того времени (Алимова, 2009. С. 84). Отдавая должное место развитию экономики в достижении прогресса народа, джадиды-прогрессисты придавали приоритетное значение развитию духовности и национальной печати. Ими были созданы в начале XX в. такие газеты, как «Таракий» под руководством А. Обидова и «Хуршид» (М. Абдурашидханов), «Шухрат» (А. Авлони), «Осие» (Бектимиров). В 1913-1915 гг. появились новые газеты и журналы – «Самарканд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона», «Эл байроги», «Турон», «Ойна», в 1917 г. «Хуррият», «Нажот», «Улуг Туркистон» и др. Джадиды в своих частных национальных изданиях вместе с передачей информации о социально-экономической и культурной жизни туркестанского общества ставили на обсуждение широкой общественности вопросы реформирования культуры и образования, дискутировали о перспективах их развития и формирования национального самосознания. Действия местных прогрессистов, продвигавших через периодическую печать идею консолидации нации (миллат), заметно повлияли на становление национальной идентичности в Средней Азии.

На формирование национальной идентичности оказывала влияние также политика государства. Советская власть унаследовала стремление Российской империи унифицировать состав среднеазиатского населения. В ходе переписей, проведенных в первой четверти XX в., вводились современные стандарты этнического разделения населения, происходило упрощение национальной структуры. В период 1917-1926 гг. был проведен ряд различных экспедиций по изучению этнического и родоплеменного состава населения Средней Азии, собран большой фактический материал, а также заложены основы этностатистического изучения населения края. Большим вкладом в эту работу по преобразованию «этнокультурных джунглей» (Н. Магидович) сыграли труды таких этнографов, как М.С. Андреев, изучившего Нуратинский регион, Н.Г. Маллицкий – Ташкентскую область, И.И. Зарубин – Самаркандскую область. Ими были составлены первые этнографические карты отдельных регионов республики. Эти и другие материалы были использованы при подготовке размежевания и национально-территориального устройства региона. Они вместе с переписями способствовали пробуждению и формированию национального самосознания населения региона.

Политический фактор сыграл, однако, неоднозначную роль в этих процессах. В результате национально-территориального размежевания и образования в 1924 г. Узбекской ССР, узбекский народ, ранее входивший в различные политические образования, был объединен в рамках единой республики, на одной территории. При этом определенная часть узбеков осталась за пределами республики, так как этническая чересполосица Средней Азии не позволяла четко разграничить регион по национальному признаку. Национально-территориальное размежевание Средней Азии было проведено с целью окончательной ликвидации повстанческого движения, направленного на борьбу с советской властью, путем разделения достаточно сложного в идеологическом и этническом отношении региона, для облегчения его подчинения центру. Образованные республики, в том числе Узбекская, не были независимыми и суверенными, как это декларировалось в документах. И тем не менее самообразование национальной республики сказалось на ускорении консолидационных этнических процессов. Открылись возможности для усиления общности в национальной культуре, быту, традициях, обрядах. В целом, несмотря на политические и идеологические цели размежевания, большевики вынуждены были основывать свои действия на относительно объективных данных, определявших конкретную территорию и этнокультурные рамки, в пределах которых мог существовать и функционировать один из самых крупных народов Средней Азии.

При некотором различии мнений и подходов к выбору общенационального этнонима, правящие силы и интеллектуальная элита отдали предпочтение этнониму «узбек», а не «сарт». Основная причина была связана с тем, что сарты являлись не этническим, а скорее социально-культурным объединением местного разноэтнического населения. Термин «тюрк» не был принят, так как он мог быть отнесен и к другим народам (киргизы, уйгуры, казахи и др.), а также потому, что большевики были противниками усиления пантюркистской идеологии. Было учтено и то, что большая часть населения еще в 1917 г. в Туркестане, а потом в ходе переписи 1920 г. называла себя узбеками. Народные массы не были пассивными потребителями национальных идей и нововведений. Этноним «узбек» был ближе значительной части населения Узбекистана, так как он в прошлом в широком смысле применялся по отношению к населению тех территорий, где правили узбекские династии: мангытов – в Бухаре, мингов – в Коканде, кунгратов – в Хиве, юзов – в Ура-Тюбе, кенегесов – в Шахрисабзе. Этот факт определял популярность и довольно быстрое вхождение этнонима «узбек» в обиход. Он стал утверждаться в качестве общенационального этнонима.

Постепенно «сарт» как этноним стал исчезать даже там, где он раньше бытовал в сознании узбекского населения. Известный этнограф-исследователь среднеазиатского региона Г.П. Снесарев писал, что в XX в. «старые традиционные критерии, с которыми к этому вопросу подходили авторы XIX в., теперь полностью изжили себя: в хозяйственном отношении, в занятиях населения в XX в., и особенно после революции, произошла нивелировка; в этом отношении узбеков даштикипчакского происхождения теперь трудно отличить от сартов. Противопоставление постепенно стерлось, и то, что еще может как таковое рассматриваться, касалось языка, антропологического типа, отдельных элементов материальной культуры» (Снесарев, 2001. С. 59).

В этом процессе особо важное значение имели аграрные преобразования (земельно-водная реформа и коллективизация), которые способствовали дальнейшему оседанию полукочевых групп узбеков и изменению их профиля занятий и черт быта. Г.П. Снесарев писал, что сарты и особенно даштикипчакские узбеки Хорезма в XX столетии по сравнению с XIX утратили многие свои специфические черты. Среди факторов, оказавших воздействие на этот процесс, он выделил социально-экономические преобразования в кишлаке. «Так или иначе, к концу первой четверти XX в., а тем более после преобразования деревни в связи с коллективизацией,

выделить сартов, как особую этнографическую группу, было уже трудно. Исчезло и самоназвание», – отмечал Г.П. Снесарев (Снесарев, 2001. С. 57).

Этническая структура Узбекистана в 1920-е годы выглядела иначе, чем в конце XIX в. По переписи населения 1926 г. в Узбекистане проживало 3475,5 тыс. узбеков, 967,7 тыс. таджиков, 246,5 тыс. русских, 107,0 тыс. казахов, 90,7 тыс. киргизов, 28,4 тыс. татар, 31,49 тыс. уйгур, 25,9 тыс. туркмен, 26,6 тыс. каракалпаков, 25,8 тыс. украинцев, 27,9 тыс. арабов, 18,2 тыс. среднеазиатских евреев, 14,9 тыс. армян, а также небольшие национальные группы немцев – 4,6 тыс., цыган – 3,7 тыс., белорусов – 3,5 тыс., поляков – 3,4 тыс. и др. Узбеки составляли 66% населения (Всесоюзная перепись населения., 1928. Т. XV. С. 8, 9). В переписи населения 1926 г. уже не было графы «сарт» – население, принадлежавшее ранее к сартам, стало записываться на территории Узбекистана узбеками, на территории Таджикистана – таджиками. Перепись отразила факт появления новых крупных этнических сообществ, но одновременно она зафиксировала небольшие этнические группы – тюрк, курама и др. Это свидетельство тому, что процесс консолидации узбекского народа не был завершен и, наряду с формирующейся единой узбекской идентичностью, еще существовала множественность этнического самосознания.

В переписи 1939 г. названные небольшие этнические группы уже отсутствовали, но это не дает нам основание говорить, что к концу 1930-х годов были преодолены отличительные черты в образе жизни различных региональных и родоплеменных групп. Известно, что в основу политики советского государства и переписи населения 1939 г. была положена сталинская концепция о решенности национального вопроса и о широкомасштабной консолидации всех этнических групп народов. В этот период продолжалась работа по систематизации и упрощению этнической структуры всех регионов бывшего СССР. Именно поэтому, если перепись 1926 г. зафиксировала по бывшему СССР 190 этнических подразделений (наций, народностей, этнографических и национальных групп), то в переписи 1939 г. только 96. На самом деле, тюрки, кипчаки, курама и другие еще сохраняли свои отличительные особенности и самосознание. К 50-м годам их различия с другими этническими компонентами узбекской нации были уже незначительными и они все более ощущали себя узбеками.

Материалы Ферганской археолого-этнографической экспедиции узбекских ученых (1952-1953 гг.) свидетельствовали, например, о том, что процесс консолидации продолжался среди кураминцев и тюрков Ферганской долины, которые по многим основным этническим параметрам уже не отличались от узбеков, но имели и свою специфику. На основе своих личных наблюдений узбекский этнограф Ш. Иногамов, изучавший этнический состав Ферганской долины, пришел к выводу, что в 1950-е годы отмечается «процесс унификации отдельных говоров узбекского языка и быстрого исчезновения бытовых особенностей, носивших пережиточный характер у узбекских родоплеменных групп» (Иногамов, 1955. С. 18,19). К 50-м годам та часть кураминцев, которая жила на территории Узбекистана в окружении узбекского населения, стала неотъемлемым компонентом узбекского народа, кураминцы постепенно начали осознавать себя узбеками, часть из них вошла в состав казахского народа. Подобные процессы происходили среди кипчаков, тюрков и других групп.

Национальная идентичность узбеков строилась на фундаменте богатого историко-культурного наследия. Это значительно облегчало этническую консолидацию этнических групп в единый народ. Становлению нового типа идентичности способствовало установление единых юридических норм на всей территории республики, выравнивание социально-экономического положения и социально-бытовых условий жизни, укрепление социокультурного единства общества.

Важную роль в консолидационных и ассимиляционных процессах сыграли различные другие факторы, в их числе – становление новой промышленности и, как следствие, рост городского населения, которое за период 1926-1939 гг. увеличилось на 148% (Правда. 1939. 2 июня). Из года в год возрастал удельный вес городского населения среди узбеков: в 1939 г. он составлял 14,3%, в 1959 г. – 20,1, в 1979 г. – 28,6, в 1989 г. – 30,5%. В абсолютном выражении число узбеков горожан за 1939-1989 гг. возросло на 3,7 млн человек (Ата-Мирзаев, 2009. С. 92). Городская среда быстрее сближала представителей различных этнических групп и регионов, активно стирала локальные различия, формируя общенациональные черты культуры и быта. Создание промышленных объектов, распространение новых форм занятости, развитие образования стимулировали формирование единой национальной идентичности.

Таблица 1 Распределение населения по социальным группам (в %)

Социальные группы	1939 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1986 г.	1989 г.	Рабочие и ИТР	Колхозники
Крестьяне единоличники	32,2	64,9	2,9	35,9	44,6	4,2	15,3	43,8
Служащие (работники народного образования, культуры, науки, органов управления, здравоохранения и т.д.)	31,2	2,7	22,3	48,5	22,8	2,9	25,8	49,5
Таблица составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи... Узбекская ССР, 1962. С. 43; Нарезное хозяйство Узбекской ССР... 1987. С. 202; Узбекистан Республикаси... 1997. С. 53.	21,0	3,2	26,3	55,7	20,0	24		

Социально-экономические преобразования, строительство железных и шоссейных дорог привели к усилению экономических контактов и активизировали межобластную миграцию населения. В 1940-1980-е годы произошел процесс формирования современной структуры общества: значительно уменьшился слой населения, занимающегося сельским хозяйством, возросли страты рабочих, инженерно-технических служащих, работников образования, науки, здравоохранения, культуры. Особо следует отметить укрепление прослойки национальной интеллигенции, которая, будучи самой образованной частью общества, проявляла наибольшую активность в развитии национального самосознания узбеков. Дехканство и рабочие не являлись активными участниками этого процесса, но и они постепенно воспринимали новое (табл. 1).

В XX в. сформировались новые и развивались лучшие старые традиции бытового уклада жизни узбеков. Обычаи, обряды, праздники, передаваемые из поколения в поколение, служили важным элементом национальной идентичности и одним из факторов ее развития. В 1920-1980-е годы произошли коренные изменения в семейном быту, формах брака, сложилось много общего в обычаях и обрядах узбеков различных областей, появились новые формы семейных торжеств, праздников. Однако еще долго сохранялись некоторые региональные традиции, отдельные специфические черты в местной бытовой культуре. Несмотря на то что советская власть пыталась изменить этот пласт народной культуры, запретить некоторые праздники и обряды, осудить ряд обычаев, стереть их этническую специфику, узбекская семья сохранила традиционные формы культуры. Семейно-обрядовая жизнь явилась той сферой, где более всего проявлялась этническая специфика и национальный менталитет, которые носили этноинтегрирующий характер, объединяя (при некоторых региональных и локальных особенностях) узбекское население в одну этнокультурную общность.

Вместе с тем существовали и факторы, которые негативно влияли на национальную консолидацию узбеков. Это прежде всего репрессии, которые начались с 1918 г. и усилились в 1930-е годы. Несомненно, большим ударом по национальной интеллигенции и прогрессивной идеологии этого времени стали преследования джаидов. Раскулачивание и переселение в другие регионы крепких дехканских хозяйств, разжигание классовой борьбы в кишлаке также отрицательно влияло на этническое единство общества. В 1920-1930-е годы многие семьи вынуждены были мигрировать за рубеж, спасаясь от преследований большевиков. За 1918-1935 гг. 1,5 млн человек с территории современного Узбекистана эмигрировали в

сопредельные страны, большая часть из них были узбеки (Ражабов, Хайдаров, 2002. С. 162). Репрессии и притеснения продолжались и снова проявились в начале 1950-х годов.

Культурное реформаторство первой половины XX в. оказало воздействие на развитие этнических процессов среди узбеков. Здесь необходимо отметить такие достижения в этой сфере, как замена религиозной образовательной системы светской, вовлечение в школы, техникумы и вузы узбекской молодежи, в том числе девушек. Важную роль в этом и в других культурных преобразованиях сыграла узбекская интеллигенция, которая первой проложила пути к светскому образованию. В 1939 г. грамотные в республике составляли 78,7% (Народное хозяйство СССР., 1972. С. 544). К концу 30-х годов в Узбекистане действовало 86 техникумов и училищ, 31 вуз, где узбекские учащиеся составляли от 49 до 67% (Узбекистан во вторую пятилетку., 1938. С. 111).

Культурное реформаторство охватило и другие сферы, в их числе информационную. В формировании национального единства народа важную роль сыграли развитие полиграфии, печатного дела и создание единого информационного пространства. Большое значение выпуску газет и журналов придавали еще джаиды, сделавшие немало для их появления в начале XX в. В 1920-1930-е годы начала создаваться широкая сеть средств массовой информации (газет, журналов, радио, общественно-политическая литература и т.д.). В 1932 г. в Узбекистане выходило 178 газет, из них 149 – на узбекском языке (ЦГА РУз. Ф. Р-1619. Оп. И. Д. 13. Л. 3), в 1938 г. – 208 газет, из них 129 – на узбекском, в 1933 г. было выпущено 1662 названий книг, из них 795 – на узбекском языке, издавалось уже 54 журнала, 25 – на узбекском языке (ЦГА РУз. Ф. Р-1619. Оп. 11. Д. 15. Л. 3, 9).

В первой половине XX в. быстро развивалась и распространялась профессионалами так называемая высокая культура, шел процесс отделения религии от культуры, последняя все более приобретала этническую окраску. Уже в 1930-1940-е годы появились новые жанры и формы в искусстве и литературном творчестве, поднявшие их на более высокую ступень профессиональной культуры. Традиционная узбекская литература и искусство, возникшие новые жанры и формы художественного творчества, повлияли на формирование нового единого менталитета узбеков, пробудили стремление к познанию своего исторического прошлого, способствовали осознанию своего национального единства, т.е. содействовали формированию национального самосознания. Важное значение имело и развитие научных знаний в республике, появление большого ряда научно-исследовательских институтов, создание Академии наук Узбекистана (1943 г.).

В послевоенные годы возросла этноинтегрирующая роль расширяющейся культурной среды: увеличилось количество школ, грамотность населения составила 99,7% в 1983 г., действовало 42 вуза, 238 средних специальных учебных заведений. В 1983 г. в республике выпускалось 288 газет, в том числе на узбекском языке – 195, было издано 2417 книг на узбекском языке, выходил 31 журнал, число библиотек достигло 7311, киноустановок – 5901 (Народное хозяйство..., 1984. С. 300,313-315). Население Узбекистана кроме того имело возможность посещать 30 театров и 36 музеев (Народное хозяйство..., 1984 с. 312). С середины 1950-х годов начались трансляции передач Центрально-телевидения. Такое большое количество общезначимых культурных рейсов давало возможность узбекскому народу почувствовать свою единую культурную идентичность. С годами все больше усиливалась ориентация на общенациональную, а не только на локальную культуру.

Важное место в становлении нового этнического самосознания было отведено узбекскому языку. Всеобщее обязательное начальное, а потом среднее образование, развитие системы высшего образования на родном языке, развитие печатного дела, массовые периодические издания, радиофикация, телевидение расширяли сферу функционирования узбекского языка,

определили его становление как единого языка всех групп населения, способствовали преодолению существенных различий в локальных диалектах.

В то же время многие решения, которые принимала центральная власть СССР, сдерживали процесс становления национальной идентичности и культуры. В их числе осуществленный в 1929 г. переход на латинскую графику, а в 1939 г. – на кириллицу. К 40-м годам значительно расширилось значение и поле функционирования русского языка, особенно после введения кириллицы и принятия закона об обязательном изучении русского языка в школах. В свое время джаднды считали, что узбекское образованное общество должно владеть несколькими языками – узбекским, арабским, русским, персидским. Но в советское время крен был сделан в сторону русского языка, отсутствовала возможность изучать арабский и персидский языки, а в ходе антирелигиозной пропаганды была уничтожена обширная научная и художественная литература, напечатанная на этих языках. Все это оторвало узбекское население от их культурного и духовного наследия.

Из десятилетия в десятилетие увеличивалось число узбеков, знающих русский язык. Это имело благоприятные последствия для распространения светского образования, знакомства народов с достоянием русской и европейской культуры, но одновременно негативно воздействовало на развитие национальной культуры. Это наглядно проявилось в языковой сфере. В результате осуществления в течение длительного времени политики «сверхинтернационализма», при которой узбекский язык по существу не выполнял функции государственного языка, сузилась сфера действия его, сложился значительный слой культуры, функционирующий на русском языке (издание книг, газет, работа радио и телевидения, появление узбекских писателей и ученых, пишущих только на русском языке и т.п.), уменьшилось количество книг, периодических изданий на узбекском языке. В 1960-1980-е годы заметно уменьшилась книжная продукция на узбекском языке, при увеличении в 2 с лишним раза числа узбеков. Ущемление узбекского языка в сфере образования, особенно в вузах и техникумах, привело к росту слоя, особенно среди городской интеллигенции, а также и среди рабочих, лиц, не владеющих родным языком. В 1926 г. лишь 60 узбеков признали своим родным языком русский, в 1959 г. – 17,5 тыс., в 1970 г. – 26,2 тыс., в 1979 г. – 43,5 тыс., в 1989 г. – 183,5 тыс. узбеков назвали своим родным языком языки других национальностей, преимущественно русский язык (Всесоюзная перепись населения..., 1928. Т. XV. С. 8; Итоги Всесоюзной переписи... Узбекская ССР. 1962. С. 138; Итоги Всесоюзной..., 1973. Т. IV. С. 202; Итоги Всесоюзной переписи..., 1990.

- К тому же определенная часть узбеков, записавших родным языком Узбекский, фактически не употребляла его в сфере общения, на производстве, в учебных заведениях и др. В результате для этой группы родной язык

Таблица 2 Изменения в национальном составе населения Узбекистана в 1939—1989 гг.

1939 г.	1959 г.	Национальность	тыс. чел.	%	1 тыс. чел.	%
Все население	6271,3	100,0	8105,7	100,0		
в том числе: –	Узбеки	4081,1	65,0	5038,3	62,9	
	Каракалпаки	181,4	2,8	168,3	2,17	
	Русские	727,3	11,5	1090,7	13,4	
	Татары	147,2	2,3	444,8	5,5	
	Казахи	305,4	4,8	335,3	4,1	
	Таджики	317,6	5,1	311,4	3,8	
	Корейцы	72,9	1,2	138^	1,7	
	Евреи	50,7	0,8	943	1,2	
	Киргизы	89,0	1,4	92,7	1,15	
	Украинцы	70,6	1,1	87,9	1,1	
	Туркмены	46,5	0,7	54,8	0,7	
	Азербайджанцы	3,6	0,05	40,5	0,5	
	Армяне	20,4	0,3	27,4	0,35	
	Уйгуры	50,6	од 193	ОД		

(Таблица составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г.: ЦАЦСУ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 620. Л. 73, 78, 80, 81; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. ..., 1962. С. 138, 139; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., 1973. С. 202; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.... 1990. С. 51-53).

становится лишь бытовым. Все это – одно из свидетельств этнического размывания, негативно влияющего на национальную культуру узбеков.

Наряду с формированием национальной идентичности и развернувшейся секуляризацией, прежняя конфессиональная идентичность стала отходить на второй план. В 1920-1930-е годы начался процесс, направленный против смешения конфессионального и этнического начал в самосознании населения – это закрытие мечетей, антирелигиозная пропаганда запреты религиозных мероприятий и ритуалов в общественных местах и в семье, стремление искоренить слово «мусульманин» в определении идентичности. Тем не менее религиозная идентичность и в советское время еще долго была одной из составляющей идентичности узбеков. Она проявлялась в соблюдении старшим и части среднего поколения узбеков единых религиозных обрядов — поста в месяц Рамазон по мусульманскому календарю, чтения ежедневных молитв, посещения мечетей, в живучести единых культов святых, обрядов Биби Сешанба, Мушкулькушод и др. Эти религиозные традиции воспринимались как узбекские, т.е. этническая идентичность совместилась с религиозной.

Однако секуляризация, которая была неполной, все же сыграла свою роль. Новое поколение молодежи, выросшее в середине XX в., было воспитано на

1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	%				
тыс. чел.	тыс. чел.	%	тыс. чел.		
11799,4	100,0	153893			
100,0					
			19810,1 _		
7724,7 2303 1473,5	1,9 12,5	10569,0 297,8 1665,7	68,7 1,9 10,8	14142,5 411,9	2,1
573,7 476,3 448,5 147,5	4,9 4,0 3,8 1,2	531,2 620,1 594,6 163,1	3,9	1653,6 467,8 808,2 933,6	2,4 _ 4,1 4,7
102,9 110,7	0,9 0,9	73,9 142,2	1Д 0,9	183,1 653 174,9	1,0 03 0,9
111,7	0,9	113,8	0,7	153,2	08
71,0	0,6	92,2	0,6	121,6	0,6
38,9	0,3	59,8	0,3	44,4	0,2
34,2	0,3	42,4	0,3	503	03
23,9	0,2	29,1	0,3	35,8	0,2

других жизненных принципах, на основе большого пласта светской духовной культуры и новой атеистической морали. Если в начале XX в. основанием для коллективной идентичности узбеков были сословная и религиозная принадлежность, то во второй половине XX в. в основе ее лежала уже национальная культура.

В послевоенный период заметно изменилась этническая мозаичность республики, что нашло отражение в уменьшении числа этнических категорий, зафиксированных переписью 1959 г. В дальнейшем по переписям 1970 и 1979 гг. список национальностей оставался стабильным. Социально-экономические изменения в республике, естественный рост узбекского населения, а также интенсивные объединительные этнические процессы (как консолидации, так и ассимиляции) оказали заметное воздействие на этнодемографические изменения в структуре населения Узбекистана, что представлено в табл. 2.

Прежде всего за период 1926-1989 гг. значительно увеличилось абсолютное число узбеков: в 1926 г. в Узбекистане проживало 3,4 млн узбеков, а в 1959 г. свыше 5 млн, в 1970 г. – 7,7 млн, в 1979 г. – 10,5 млн, в 1989 г. – 14,1 млн человек (см. табл. 2), т.е. за период 1926-1989 гг. число узбеков возросло

более чем в 4 раза. Об активной консолидационной тенденции свидетельствует рост удельного веса узбеков во всем населении республики: в 1926 г. они составляли 65,9 %, в 1979

г. – 68,7, в 1989 г. – 71,4 % (см. табл. 2).

Узбеки проживали в полиэтническом окружении народов, которые издревле жили на этой территории и количество которых за период 1939-1989 гг. также заметно увеличилось, несмотря на их частичную естественную ассимиляцию. Численность каракалпаков возросла более чем в 2 раза, казахов – в 2,5, таджиков – в 3, киргизов – в 2, туркмен – в 2,5 раза. За счет миграции увеличилось число других национальностей: русских – более чем в 2 раза, татар – в 3, корейцев в 2,5, украинцев – в 2, армян – в 2,5 раза.

Консолидации и укреплению этнической идентичности узбеков способствовало территориально-географическое единство – подавляющее их большинство проживало на территории своей республики, лишь небольшая часть после размежевания оказалась в соседних республиках центральноазиатского региона и в других республиках бывшего СССР. Так, по данным Всесоюзных переписей населения в Узбекистане в 1970 г. насчитывалось 84% узбеков всего бывшего СССР, в 1979 г. – 84,85% (Итоги Всесоюзной переписи населения., 1973. Т. IV. С. 321; Итоги Всесоюзной переписи., 1985. С. 198). Это свидетельство тому, что узбеки, как и другие коренные народы региона, характеризовались низкой миграционной активностью в системе межреспубликанских перемещений, что было обусловлено преобладанием сельского населения, отличающегося малой подвижностью, а также специфическими ценностными ориентациями в общественной и бытовой сфере. Для узбеков характерна большая устойчивость привычки жить в условиях соседской общины с ее традиционной регуляцией общественной жизни, приверженность к национальному образу жизни. Это усиливается авторитарным характером взаимоотношений в семье, крепкими родственными узами, ранними браками.

Подводя итоги этнодемографическим процессам и социокультурным трансформациям, можно сказать, что если в первой половине XX в. начались коренные изменения в этнической структуре узбекского населения – шел процесс этнической унификации, постепенно преодолевалась двойственность этнического самосознания узбеков, приверженность к религиозной и территориальной идентичностям, то с середины XX в. все эти процессы активизировались, став одним из важных показателей завершения формирования узбекской национальной идентичности.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

Радикальные перемены в экономической и политической жизни Узбекистана в условиях независимости отразились на этнодемографической ситуации в стране. Будучи результатом сложных положительных и противоречивых тенденций переходного периода, они проявились в изменении количественных и качественных характеристик населения, его национального состава.

Исторически сложилось так, что население Узбекистана живет в сформировавшихся крупных оазисах – Ташкентском и Хорезмском регионах, Зарафшанской и Ферганской долинах, где расположены крупные города такие, как Ташкент, Самарканд, Наманган, Андижан, Бухара, Фергана, Ургенч, Хива, Нукус, Карши, Термез, Джизак, Навои и др. В Ташкентском, Ферганском,

Зарафшанском регионах проживает 20,4 млн человек или 65,4% населения республики. Здесь самая высокая плотность населения (Ата-Мирзаев, 2009. С. 26). В Ферганской долине она в 1989 г. составляла 279,0 чел./км², в 2007 г. – 388,8. В XX в. долина занимала и занимает сегодня среди бывших республик СССР одно из первых мест по плотности населения. В Ташкентском

регионе плотность населения за этот же период с 183,4 чел./км² возросла до 298,1 (Ата-Мирзаев, 2009. С. 30). Вместе с тем есть территории, где плотность населения значительно ниже. Мало заселенными являются пустынные, степные, горные районы. Разница между отдаленными территориями по плотности расселения исчисляется в 5-10 раз (Узбекистан в цифрах..., 2009. С. 34).

За годы независимости (1991-2010 гг.) при общем небольшом снижении темпов прироста, по сравнению с предшествующими десятилетиями, численность населения Узбекистана возросла с 20,608 млн до 28,5 млн человек. Отмечался устойчивый рост узбекского населения и соответственно его удельного веса во всем населении. За период с 1989 до 2010 г. количество узбеков возросло с 14,142 тыс. человек до 22,878 тыс. человек, а удельный вес – с 74,4 до 81,7% (Итоги переписи населения 1989 г. 1990. С. 57,58; данные Госкомстата РУз. за 2010 г.). Узбеки живут и составляют свыше 90% населения в Хорезмской, Андижанской, Кашкадарьинской, Бухарской областях и свыше 80% – Самаркандской, Ферганской, Наманганской, Джизакской, Сурхандарьинской, Навоийской. В Ташкенте и Ташкентской области узбеки составляли свыше 65%, а в Каракалпакстане 37% всего населения (данные Госкомстата РУз. за 2010 г.). Все это явилось следствием относительно высокой рождаемости среди узбеков, а также продолжительности жизни в Узбекистане, которая в 2011 г. составила в среднем у мужчин – 73 г., у женщин – 75 лет, у жителей сел она была несколько выше (Народное слово. 2011. 1 сент.).

Политика государства сегодня направлена на укрепление узбекской национальной идентичности, особое внимание обращается не только на количество, но и на качество населения республики. Разработаны комплексные программы, которые включают в себя огромный круг проблем – здоровье населения, уровень детской и материнской смертности, средняя продолжительность жизни, уровень образования и профессионально-технической подготовки, социальная мобильность населения, его занятость и урбанизированность.

В 1990-2000-е годы заметно изменились показатели рождаемости населения, что во многом определялось существенно трансформировавшимися репродуктивными установками узбекской семьи. В связи с этим в репродуктивном поведении семьи произошел переход от многодетности к среднедетности. Важно, что рождаемость уменьшилась не только в городских семьях, но и в сельских. Это дает возможность решать проблему репродуктивного здоровья женщин и здоровья детей и матерей, растить здоровое поколение. Несмотря на снижение рождаемости, в республике ежегодный естественный прирост населения Узбекистана стабилен: в 2004 г. составлял 410,0 тыс., в 2005 г. – 392,9, в 2006 г. – 416,3, в 2007 г. – 471,5 тыс. человек. Это достигалось на основе стабильного уровня смертности, общий коэффициент которой на 1 тыс. населения составлял в 2004 г. – 5,0, в 2007 г. – 5,1. Этот показатель среди трудоспособного населения был еще ниже (Социальное развитие 2008. С. 15, 37).

Важное место государство отводит оптимизации процессов урбанизации так как еще значительная часть узбекского населения проживает на селе. Немногим более 1/4 узбеков проживает в городах республики. Наиболее урбанизированными регионами являются Ташкентский, Ферганский, Зарафшанский. В годы независимости возросло городское население во всех регионах особенно динамично, в 2 раза, оно увеличилось в ранее слабо урбанизированных южных регионах республики (Кашкадарья, Сурхандарья). Но в связи с ростом сельского населения за счет высокой рождаемости и начавшейся с конца 1970-х годов миграцией русскоязычного населения происходит снижение удельного веса городского населения республики. В 1991 г. оно составляло 40,4%, в 2007 г. – 35,9% (Ата-Мирзаев, 2009. С. 90, 91).

В специфических условиях Узбекистана, где местное население предпочитает жить в сельской местности в силу исторически сложившегося своеобразия образа жизни, одной из важных форм урбанизации стало перенесение городских стандартов занятости в кишлаки, улучшения условий быта и приближения их к городским. В 1980-1990-е годы в сельской местности появились малые промышленные предприятия, открылись филиалы крупных фабрик и заводов. В частности, с 1996 г. начал действовать крупный автозавод «УзДЭУ Авто» в г. Асаке Андижанской области, где работало в основном окружающее сельское население. Благодаря улучшению шоссейных дорог и увеличению автомобильного парка, автобусов, маршрутных такси, стало возможным наладить маятниковую миграцию жителей села, работающих на крупных хлопчатобумажных комбинатах Бухары, Гиждувана и в других районах. Таким образом, решается проблема урбанизации, а также занятости жителей села в условиях аграрного перенаселения.

Важная роль в усилении урбанизированности населения принадлежит появившимся в годы независимости городским агломерациям, в которых на базе крупного промышленного города объединяются целые группы небольших и средних городов, городских поселков, составляя единое урбанизированное пространство. В них задействовано окружающее сельское население, которое все более активно воспринимает урбанистические черты. В Узбекистане сегодня сложились две агломерации: Ташкентская и Фергано-Маргиланская, в процессе складывания находятся Самаркандская, Андижанская и Нукуская. Ташкентская агломерация объединяет городское население 12 городов и 14 городских поселков с общей численностью 2 млн 724 тыс. городского населения; Фергано-Маргиланская группа охватывает более 400 тыс. человек (Ата-Мирзаев, 2009. С. 105). Важно то, что города, расположенные в этих агломерациях, связаны между собой социально-экономическими и культурно-бытовыми отношениями, вовлекают в эту систему контактов живущее рядом с ними сельское население, таким образом, включая их в процесс урбанизации. Если учесть, что сельское население – это в подавляющем большинстве узбеки, то ясно, что система агломерации – это один из путей урбанизации узбекского населения, важного фактора укрепления социального единства нации.

Обретение Узбекистаном независимости дало и другие широкие возможности для дальнейшей национальной консолидации узбеков. Важнейшими выразителями этого являются государственные гимн, герб, флаг и язык, новые праздники, исторические символы, а также другие атрибуты современного Узбекистана.

В политике государства наряду с этнодемографическим направлением важное место отводится и этнокультурным процессам, направленным на сохранение и возрождение национальных культурных ценностей и традиций. Весьма значимым в развитии идентичности узбеков стало придание узбекскому языку статуса государственного (1989 г.). Это значительно расширило сферу его функционирования в обществе, облегчило участие основной массы населения в инфраструктурно-коммуникативной сфере. Этноинтегрирующая функция языка усилилась в связи с ростом количества самых различных периодических изданий (в 2007 г. в республике издавалось 74 журнала и 402 газеты на узбекском языке), увеличением числа радио- и телепередач на узбекском языке, большого внимания его изучению в школах.

Одним из направлений государственной политики стало возрождение историко-культурного наследия выдающихся мыслителей прошлого. В годы независимости в Узбекистане были созданы такие фонды как «Олтин мерос» (Золотое наследие), фонд имени Имама аль Бухари, Фонд культуры и искусства Узбекистана (Фонд Форум), общество «Маънавият ва маърифат» (Духовность и просветительство) и другие, деятельность которых посвящена выявлению и сохранению исторических памятников, изучению культурного наследия и распространению знаний о них и поддержке современной культуры и искусства. Открылись большие

возможности для возрождения лучших традиций, обрядов, обычаев, национальных праздников, легализации многих ритуалов и сохранения всего национального образа жизни. Мероприятия, проводимые в рамках государственной концепции развития культуры, образования и науки, играют большую роль в формировании исторической памяти и укреплении национальной идентичности узбеков.

За советское время в Узбекистане сформировался сложный этнодемографический состав населения, который явился результатом планомерного организованного государством перемещения трудовых ресурсов из Центральных районов России, а также стихийной миграции. Этническая мозаичность усиливалась широко осуществляемой в предвоенные и послевоенные годы практикой депортации целых народов. Ей подверглись немцы, поляки, корейцы Дальневосточного края. Только в октябре-ноябре 1937 г. в республику было переселено 74 500 корейцев (Ким, 1993. С. 25). В годы войны Узбекистан принял 1 млн беженцев из Белоруссии и Украины. В конце Второй мировой войны здесь были расселены крымские татары, карачаевцы, турки-месхетинцы – в одночасье республика приняла около 200 тыс. человек.

На протяжении всего XX в. второй по численности этнической группой, проживавшей в Узбекистане, были русские, которые мигрировали сюда в поисках работы, приезжали по организованному набору. Они обосновывались в основном в крупных городах и составляли заметную часть рабочих. С середины 1970-х годов многие из них, выполнив свою миссию, вместе с семьями стали возвращаться на историческую Родину. Выезду русскоязычного населения из республики в эти годы способствовало и то, что по уровню социально-экономического развития в то время Россия была более благополучной, чем Узбекистан. В связи с этим изменился характер миграционных процессов, активизировался отток русского и европейского населения. С 1976 г. в Узбекистане обозначилось отрицательное сальдо миграции. Позднее, в конце 1980-х годов, началась миграция и других этнических групп, в основном представителей русскоязычного населения – украинцев, белорусов, евреев, корейцев и

др. В результате в дальнейшем при абсолютном росте населения всех этих групп снижается их удельный вес в составе населения.

После распада в 1991 г. СССР и образования независимого суверенного государства – Республики Узбекистан – этнодемографическая ситуация претерпела заметные изменения. На трансформации национального состава населения республики сказалась сложившаяся на всем постсоветском пространстве социально-экономическая и политическая ситуация начала 1990-х годов. Усиление миграции было характерно для всего этого пространства. Предпосылки такого явления сложились еще задолго до распада СССР и были обусловлены этнодемографической политикой советского времени. Постепенный выезд населения, появившегося здесь в советское время, был закономерным и неизбежным явлением.

Активизация миграции в эти годы обусловлена спецификой социально-экономических и политических процессов, появлением новых независимых государств (бывших советских республик), которые привлекали, а некоторые, как Казахстан и Россия, собирали свое национальное население. Идея воссоединения со своей этнической общностью стала актуальна в Узбекистане, как и во всех бывших республиках, для многих народов, особенно для тех, у кого историческая Родина была за пределами СНГ (немцы, поляки, евреи). Миграция обуславливалась и экономическими трудностями переходного периода. Миграция на историческую Родину сопровождалась трудовой миграцией. Трудности с поиском работы в республике, которые были следствием высокой рождаемости и переброской из России сюда в предшествующие периоды большого количества трудовых ресурсов, заставляли русское и

русскаяязычное население уезжать в различные области России.

Миграция населения не была связана с какими-либо действиями власти, подталкивающими население к этому. Она была обусловлена отчасти новыми реалиями времени, когда в республике был принят «Закон о государственном языке» и узбекский язык был объявлен государственным языком, расширилась сфера его функционирования. Это создало некоторый дискомфорт для части русского и русскоязычного населения, не владеющего узбекским языком. Учитывая это, руководство республики в 1995 г. приняло в новой редакции Закон Республики Узбекистан «О государственном языке», где увеличивались сроки овладения узбекским языком инонационального населения, а в статье 3 говорилось: «Граждане имеют право по своему усмотрению выбирать язык межнационального общения». Сегодня в тех городах, где компактно проживают русские и русскоговорящее население, русский действует как язык межнационального общения. В республике поле действия русского языка еще значительно: имеется кабельное телевидение, которое дает возможность просматривать все ведущие каналы Российского телевидения, а также ряд программ стран СНГ и дальнего зарубежья, Интернет работает преимущественно на русском языке. Для среднеазиатских этнических групп введение государственного языка не стало ограничительным моментом, так как большинство из них двуязычны, знают узбекский язык.

Выезд в 1990-е годы шел волнообразно. Пик миграции русских отмечался в 1992-1995-е годы, а после определенного стабильного периода 1996— 2001 гг., миграция возобновилась в 2001 г. В период 1996-1999 гг. отток населения сократился, наблюдались процессы реэмиграции выбывшего населения в страны СНГ. Возвращение мигрантов объяснялось проблемами в

поиске работы и решения социальных, бытовых условий, экономической нестабильностью, негативным отношением к ним местного населения.

В начале XXI в. потенциал внешней миграции значительно уменьшился. Оставшиеся русские и русскоязычное население нашло другой путь адаптации к новой социально-политической ситуации в республике, где за последний период улучшилось качество жизни. Российский исследователь И.Т. Катагошина верно отметила, что «есть немало русских, которые не хотят, или не хотели бы уезжать из тех или иных республик в силу сложившейся там терпимой атмосферы в межатнических взаимоотношениях, с одной стороны, и психологии самих русских, отражающейся в их представлениях и оценках как своей этнической группы, так и представителей новой коренной национальности – с другой» (Катагошина, 2001. С. 82).

Наряду с русскими, украинцами, белорусами выезжали татары (крымские татары почти полностью вернулись на родину), корейцы, башкиры, евреи (европейские и среднеазиатские выезжали в Израиль и США), немцы в Германию. С 2005 г. наблюдается снижение оттока населения из Узбекистана в страны СНГ и Балтии, снижается отрицательное сальдо миграции с 96 001 человека в 2005 г. до 58 095 – в 2007 г. (Социальное развитие..., 2008. С. 46), почти в 2 раза уменьшается выезд за границу. В этот период в республику приезжали, в основном, представители среднеазиатских народов. В сложных социально-экономических условиях жизни Таджикистана, где к тому же развернулась гражданская война, из республики в Узбекистан мигрировали узбеки, а также таджики.

Специфика миграционных процессов, а также естественное движение населения (рождаемость и смертность) непосредственно повлияли на изменения в национальном составе населения Узбекистана (табл. 3).

Таблица 3 Национальный состав населения Узбекистана (1989-2006 гг.)

1989 г.	2001 г.	2004 г.	2006 г.	с Национальностью	% тыс.чел.	% тыс.чел.	% тыс. чел.	% тыс. чел.	Все население
19810,1	100,0	24813,1	100	25707,4	100	26312,7	100	Узбеки	14,142,3
78,4	20462,7	79,6	21165,4	80,4	Каракалпаки	411,9	2,1	534,8	2,2
556,4	2J2	586,8	2	2	Таджики	933,6	4,7	1202,0	4,8
1254,6	4,9	12973	4,9	Русские	1653,3	8,3	1133,3	4,6	1017,1
4,0	995,9	3,8	Казахи	808,2	4,1	989,0	4,0	958,8	3,7
925\$	3J5	Татары	467,8	2,4	298,2	1,2	263,3	1,0	241,8
0S	Киргизы	174,9	0,9	221,8	0,9	229,9	0,9	210,5	0,8
Корейцы	183,1	1	172,4	0,7	161,7	0,6	139,7	<и	
Туркмены	121,6	0,6	147,0	0,6	154,4	0,6	134,2	0,5	Украинцы
153,2	0,8	103,5	0,4	94,2	0,4	91,3	0,4	Армяне	50,5
0,3	43,6	ол	41,1	0,2	39,7	(Ц	Азербайджанцы	44,4	0,2
41,0	0,2	40,9	<tf	38,4	од	Белорусы	25,4	0,1	23,2
0,1	21,8	0,1	20,1	0,1					
Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. 1990. С. 51-57; Демографический ежегодник Узбекиста-1 на 1991-2003. 2004; Ата-Мирзаев, 2009. С. 140.									

Данные таблицы показывают, что за годы независимости возросло количество и удельный вес не только узбеков, но и представителей других среднеазиатских национальностей. Таджики стали второй по численности группой, составив 4,9% всего населения. Заметно уменьшилось абсолютное число и удельный вес русских, украинцев, белорусов, а также татар, корейцев, что связано как с их миграцией, так и с более низкой рождаемостью. Однако по-прежнему Узбекистан остается многонациональным государством. Здесь, кроме названных выше народов, живут уйгуры, дунгане, башкиры, иранцы, цыгане, афганцы, мордва, чуваша, народности Дагестана (лакцы, лезгины) и другие, всего представители 120 национальностей.

Широкомасштабные реформы в современном Узбекистане требуют главного – заинтересованной поддержки, активного участия всего народа, каждого гражданина, независимо от этнической, конфессиональной, социальной, гендерной принадлежности. Основу политики современного Узбекистана составляют следующие важные принципы: полное равноправие всех граждан, вне зависимости от этнической, расовой, языковой, конфессиональной принадлежности, приоритет прав человека над правами любых групп, включая этнические; уважительное отношение к правам, культурам, языкам, традициям, обычаям, конфессиональным особенностям всех этнических меньшинств, создание условий для сохранения их специфики; развитие рыночной экономики, правового государства, гражданского общества, реформирование, обновление и модернизация в интересах всех этнических групп; разрешение любых сложных и проблемных ситуаций в межатнических отношениях исключительно мирными средствами; развитие принципов межатнической и межконфессиональной толерантности; сохранение этнокультурного многообразия.

Основными правовыми источниками обеспечения политики Республики Узбекистан являются: Конституция Республики Узбекистан и другие законодательные акты в данной сфере (Закон «О государственном языке», Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», Закон «О гражданстве», Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и т.д.); а также ряд международных договоров в области прав человека и гуманитарного права.

Для этнополитической ситуации в Узбекистане в сложный переходный период характерно сохранение межнационального согласия на территории, где проживают представители 120 этнических групп. Показателями эффективности этнополитики Республики Узбекистан является функционирование системы образования на семи языках: узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, казахском, киргизском, туркменском, а прессы – на 12 языках. Полиэтнический характер системы высшего образования показывает анализ этнического состава студентов Узбекистана (2000-2001 учебный год): узбеки составляли 76,72%, русские – 7, каракалпаки – 4,37, казахи – 2,8, корейцы – 2,1, таджики – 1,97, татары – 1,07, туркмены – 0,4, киргизы – 0,3, евреи – 0,19, украинцы – 0,16% и т.д. (Национальный доклад РУз. ..., 2000. С. 38). В настоящее время в целом ряде вузов республики наряду с традиционными для системы

высшего образования узбекским и русским языками (в Республике Каракалпакстан – также и каракалпакским языком) все шире используются и другие языки. Так, на казахском языке преподавание ведется в Ташкентском госпедуниверситете, Ташкентском облпединституте, Навоийском пединституте, Нукусском пединституте, в Каракалпакском госуниверситете. На таджикском языке учатся отдельные группы студентов: в Самаркандском госуниверситете, Бухарском госуниверситете, Ташкентском облпедиинституте, Термезском госуниверситете. На туркменском языке: в Каракалпакском госуниверситете, на корейском языке – в Ташкентском госпедуниверситете (Национальный доклад РУз..., 2000. С. 38).

Важным элементом демократической политики является сохранение культуры этнических меньшинств. В настоящее время в Узбекистане функционирует более 140 национально-культурных центров (НКЦ), охватывающих 27 национальностей, представляющих как крупные этнические группы, насчитывающие сотни тысяч (русские, таджики, казахи и т.д.), так и небольшие по численности группы, составляющие лишь сотни человек (литовцы, дунгане и т.д.). Ряд этнических групп Узбекистана имеют несколько национально-культурных центров: корейцы – 28, русские – 19, казахи – 14, татары – 9 и т.д.

Важную роль в укреплении межэтнического согласия и межкультурной толерантности играет Республиканский интернациональный культурный центр (РИКЦ), созданный в 1992 г. с целью координации деятельности национально-культурных центров. С образованием РИКЦ деятельность культурных центров существенно активизировалась. С каждым годом увеличивалось их количество. В 1989-1990 гг. были созданы первые девять НКЦ в Ташкенте (азербайджанский, армянский, башкирский, казахский, корейский, немецкий, таджикский, татарский, уйгурский) и ряд в других регионах (таджикские в Самарканде и Бухаре, уйгурский в Андижане, корейские в Сыр-дарье, Фергане, Нукусе и т.д.). В 1991 г. таких центров было уже 35 (в том числе 14 – в Ташкенте), еще три находились в стадии формирования (Земля у нас одна. 1991. С. 77, 79). В 1994 г. действовало уже 76 национально-культурных центров (Народное слово. 1994. 1 янв.). К 2003 г. их стало 122, к 2005 г. – 135, в 2007 г. – 144, в том числе в Ташкенте – 35, в Ташкентской области – 31, в Самарканде – 11, в Бухаре – 10 и т.д. (Бирлик, 2003. С. 71, 72). В течение этого периода национально-культурные центры выраста не только в количественном отношении, но и благодаря эффективной работе заняли важное место в гражданском обществе Узбекистана, зарекомендовав себя выразителями национальных интересов и особенностей своих этнических диаспор. Наибольшей активностью отличаются корейские, русские, армянские, азербайджанские, татарские КЦ. По инициативе РИКЦ и НКЦ в 1995 г. было создано общественное движение «Халц бирлиги» (Единство народа) Узбекистана.

Особого внимания достойны мероприятия, проводимые национально-культурными центрами, связанные с национальными традициями, обычаями, обрядами, праздниками. Среди них можно назвать такие, как Рождество, Пасха, Масленица, Пурим, Хансик, Хосил байрами, Чусок, Сабантуй и т.д. С размахом были отмечены важные юбилейные даты, такие, как 125-летие Ташкентской и Среднеазиатской епархии Русской Православной церкви. 660-летний юбилей Амира Темура, юбилей выдающихся деятелей национальных культур — Алишера Навои, Абдурахмана Джамии. Махтумкули, Абая. Пушкина, Шевченко, Есенина, Ауэзова, Айтматова. Высоцкого и др.

Сегодня деятельность центров настолько разнообразна, что они по существу для многих народов Узбекистана стали национально-культурными автономиями. Удовлетворяя этнокультурные потребности народов, проживающих в иноэтническом окружении, они предупреждают дискомфортное ощущение людей и становятся фактором сохранения этнической стабильности в Узбекистане.

УЗБЕКИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ УЗБЕКИСТАНА

Узбеки широко расселены за пределами Узбекистана, как собственно в Средней Азии и Казахстане, так и в других странах. Области компактного проживания существуют в южном Казахстане, южном и северном Таджикистане, южных областях Кыргызстана, Туркмении. Значительное число узбеков живут в Афганистане, России, в государствах Ближнего Востока, США и т.д.

Узбеки на постсоветском пространстве. По данным переписи 2009 г., в Казахстане проживает около 480 тыс. узбеков, что составляет 2,9% от всего населения страны (Савин, 2009). Компактно они расселены преимущественно в Южно-Казахстанской (около 18% населения) и Джамбульской областях. В Южно-Казахстанской области узбеки живут преимущественно в Сайрамском (до 67% населения), Туркестанском и Сарыагашском районах. Сайрамский и Туркестанский районы представляют собой традиционные регионы оседлого расселения и охватывают междуречье, образуемое реками Арыс и Бадам, ограниченное с востока предгорными зонами Заилийского Алатау, а с запада – рекой Сырдарьей. Этот район орошаемого земледелия с тысячелетней историей назывался в древности Фараб. В настоящее время на этой территории расположены крупные села (такие как Сайрам, Карабулак, Икан и т.д.) с населением до нескольких десятков тысяч человек, а также древний город Туркестан со старинным, построенным в Темуридскую эпоху, мавзолеем Ахмада Ясави – популярным местом религиозного паломничества как узбеков, так и казахов. Узбеки Сарыагашского района проживают в приграничной с Узбекистаном зоне, на территории орошенных в XX в. земель бывшей Голодной степи.

Узбеки южного Казахстана говорят на северном диалекте узбекского языка, близком к литературной норме. Антропологический тип местных узбеков сохранил больше монголоидных черт, чем у узбеков из близлежащих областей Узбекистана. Значительная часть населения по-прежнему занимается сельским хозяйством (в основном овощеводством и стойловым животноводством). Основные занятия узбеков южного Казахстана в городах и вне мест своего традиционного обитания – торговля (помимо продуктов сельского хозяйства, чаще всего – строительные и хозяйственные товары), общественное питание, сфера услуг.

Тип жилища восходит к древнему глинобитному строению, с деревянным каркасом и открытой террасой, соединенному с соседями глухими стенами. Но заметно влияние длительного взаимодействия с окружающим населением: в глухих стенах стали появляться окна по европейскому типу, во внутренних дворах устраиваются не только огороды, но и скотные дворы. Блюда узбекской кухни (манты, плов, лагман) пользуются популярностью в меню кафе и ресторанов всех типов. Музыка, основанная на традиционных узбекских формах, заметна в сфере досуга всего Юга Казахстана.

В сельской местности и в местах компактного расселения узбеков в городах сохранились традиционные формы организации общественного быта в виде сообществ соседей и родственников (махалля). Как и раньше они ориентированы на решение задач, значимых для всех членов данного сообщества, но сегодня не являются закрытыми общинами, а встроены в систему местного самоуправления. Во внутрисемейных отношениях сохраняется доминирование мужчин и старших женщин в большой семье, состоящей из живущих рядом семей родственников разных поколений. В современной узбекской семье количество детей редко превышает 3-4,

Узбеки вполне интегрированы в общеказахстанскую социальную-экономическую и культурную среду и ощущают себя полноправными гражданами. В Южно-Казахстанской области

существует разветвленная сеть организаций, специально ориентированных на решение проблем узбекского населения. В каждом селе существует узбекский этнокультурный центр, все центры из узбекских сел объединены в районный узбекский этнокультурный центр, а все центры из районов – в областной центр. Председатель последнего является членом малой Ассамблеи народа Казахстана ЮКО. Существует и республиканская организация – Ассоциация «Достлик» (Дружба), её председатель является членом Мажилиса (Парламента) РК по квоте Ассамблеи народа Казахстана. На протяжении всего периода независимости областной этнокультурный центр и Ассоциация «Достлик» при посредничестве Ассамблеи народа Казахстана и в некоторых случаях представителей офиса Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств взаимодействовали с областными и республиканскими властями по совершенствованию механизма удовлетворения специфических этнокультурных запросов узбекского населения. Государство поддерживает образование на узбекском языке для 80 тыс. учащихся средних школ, за государственный счет издаются несколько газет, существуют передачи на узбекском языке на государственных теле- и радиоканалах. В селе Сайрам работает государственный профессиональный узбекский драматический театр.

Численность узбеков в Кыргызстане, согласно данным на начало 2010 г., составляет около 760 тыс. человек, или 14,3% населения страны. Узбеки сконцентрированы в основном на юго-западе страны в приграничных с Узбекистаном районах и составляют значительную долю жителей южного Кыргызстана. Они сосредоточены в основном в городах Ош, Джалалабад и Узген, а также в ряде крупных селений. Местные узбеки традиционно занимаются сельским хозяйством, ремесленной и торговой деятельностью, они широко представлены в мелком и среднем бизнесе. По особенностям материальной и духовной культуры узбеки Кыргызстана принадлежат к общему ареалу Ферганской долины и находятся в тесных отношениях с узбеками Андижанской, Наманганской, Ферганской областей Узбекистана.

Положение узбеков в качестве национального меньшинства является неурегулированной проблемой. В 1990 г. между киргизами и узбеками произошёл стихийный конфликт с жертвами и пострадавшими. Спустя 20 лет, в 2010 г., киргизско-узбекский конфликт повторился, что привело к новым жертвам и миграции значительной части узбекского населения из Кыргызстана.

Узбеки составляют значительную долю населения Таджикистана: по данным переписи 2000 г., узбеки составляли 15,3% населения страны, или более 1,1 млн человек. Они состоят из двух групп. Первая – это компактные поселения узбеков, не имевших в прошлом родоплеменного деления. Они расположены преимущественно в приграничных с Узбекистаном районах в низовьях рек, дисперсно по всему Северному Таджикистану. По своей культуре и языку они близки узбекам Ферганской долины, а также Джизакской и Самаркандской областей Узбекистана. Вторая группа – поселения лакайцев юзов, калътатай, мусабазари, карлуков, кунгратов, моголов, барласов, семизов и кесамиров, катаганов, дурмен, халачи и др. Они находятся в основном в Хатлонской области и центральном Таджикистане (Гиссарская долина). По культуре они ближе к узбекам Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. В целом узбеки Таджикистана довольно часто смешиваются с таджиками, среди них много узбекско-таджикских браков.

Узбеки компактными группами проживают в Туркменистане. По данным переписи 1989 г., численность узбеков составляла 317 тыс. человек, или 9% населения. Современную численность узбеков можно оценить в 500 тыс. человек. Туркменские узбеки традиционно населяют восток и северо-восток страны вдоль течения р. Амударьи. Особенно много их проживает в городах Чарджоу и Дашогуз.

В перечисленных постсоветских странах узбекское население проживало издавна, поскольку

эти регионы входили в ареал его традиционного местожительства – здесь происходили процессы формирования самого узбекского народа. При этом на протяжении веков наблюдалась миграция жителей из Мавераннахра далее на север и северо-запад. Значительные общины «сартов» и «бухарцев», выходцев из Хивы, Бухары и Ташкента, возникали в Западной Сибири и в низовьях р. Волги – в окрестностях г. Астрахани. Постепенно они слились с другими тюркоязычными группами и ассимилировались с татарами (Зияев, 1962; Валеев, 1992).

Переселение узбеков из Средней Азии на территорию современной России происходило на протяжении всего XX столетия. В 2002 г., по данным переписи, в Российской Федерации численность постоянного населения, относящего себя к узбекам, составляла около 123 тыс. человек. Наиболее крупные их общины проживают в Москве, Санкт-Петербурге, других российских городах (см. табл. 4). В 1990-е годы в этих и других регионах предпринимались попытки создания национально-культурных объединений узбеков. Эти объединения ведут активную деятельность, проводя разного рода культурные мероприятия, посвященные тем или иным праздникам или другим событиям. Общины становятся заметным явлением в обществе, их присутствие трудно игнорировать. Зачастую руководители также стремятся как-то помочь своим землякам, недавно приехавшим в Россию; при поддержке национальных объединений ведется работа по правовой поддержке выходцев из Средней Азии (Зотова, 2010).

Узбекская община Санкт-Петербурга консолидирована вокруг общества соотечественников Узбекистана «Умид», созданного в 1995 г. Общество соотечественников Узбекистана создавалось для объединения не только этнических узбеков, но и других выходцев из этой страны – корейцев, татар, русских и т.д.; все они имеют право называться соотечественниками, входить в состав этой организации. Во времена Советского Союза узбекская диаспора Санкт-Петербурга насчитывала порядка 18 тыс. человек, включая студентов. Сейчас число узбеков сократилось примерно до 10 тыс. Основные сферы занятости мигрантов в Санкт-Петербурге и регионе – это строительство и технические работы.

Таблица 4 Численность узбеков в России (по данным переписи 2002 г.)

Числен Числен Регион ность, че Регион ность, человек ловек российская Федерация: 122916 Кемеровская обл. 3017 численность по федеральным Волгоградская обл. 3012 округам 38676 Центральный ФО г. Санкт-Петербург 2987 Приволжский ФО 28427 Красноярский край 2778 Сибирский ФО 16801 Краснодарский край 2210 Уральский ФО 14936 Саратовская обл. 2140 Южный ФО (без учета вновь 8401 Новосибирская обл. 2047 образованного СКФО) Северо-Западный ФО 7542 Пермская обл. 1988 Дальневосточный ФО 5743 Алтайский кран 1956 Северо-Кавказский ФО (обра 2390 Иркутская обл. 1904 зован в 2010 г.) преимущественное расселение Ростовская обл. 1820 по регионам г. Москва 24312 Приморский край 1634 Тюменская обл. 7730 Томская обл. 1626 в т.ч. Ханты-Мансийский АО 5182 Хабаровский край 1257 Самарская обл. 5438 Омская обл. 1244 Респ. Башкортостан 5145 Ульяновская обл. 1228 Респ. Татарстан 4852 Ставропольский край 1210 Московская обл. 4183 Респ. Саха (Якутия) 1207 Свердловская обл. 3836 Нижегородская обл. 1103 Оренбургская обл. 3275 Астраханская обл. 1030 Челябинская обл. 3057 Ленинградская обл. 1001

Многие члены общины посещают мечеть, отмечают религиозные праздники, община проводит также различные культурные мероприятия.

Объединение узбекистанцев в Астрахани было зарегистрировано при областной администрации в апреле 1996 г. и носит официальное название «Астраханская областная общественная организация узбекской культуры „Узбекистон“». С момента своего создания общество «Узбекистан» вело активную работу – члены объединения проводили праздники (в частности. Навруз), другие культурные мероприятия. «Узбекистон» организовал экспозицию в астраханском этнографическом музее, посвященную узбекской культуре. Численность

выходцев из Узбекистана в Астраханской области насчитывает более 1 тыс. человек. В Красноярске национально-культурное объединение «Дустлик» было создано в 1996 г. Каждый год в Красноярске узбеки проводят праздники Навруз, Руза-хаит и Курбан-хаит. Члены общины собираются вместе, угощают пловом горожан, рассказывают о национальных обычаях. На праздниках демонстрируется национальная одежда, выступает музыкальный коллектив.

Руководство и ядро узбекских национально-культурных объединений составляют люди, хорошо интегрированные в российское общество, как правило, владеющие успешным бизнесом. Существование национальных общин

имеет важное значение для России – они служат медиаторами, посредниками между государственными органами, с одной стороны, и массой населения узбекской национальности, с другой, оказывают реальную помощь своим соотечественникам в решении их повседневных проблем — т.е. частично берут на себя функции, которые необходимо осуществлять принимающему государству.

Развитие миграционных процессов привело к формированию узбекских общин в ряде других постсоветских стран: например, по данным переписи 2001 г. 12 тыс. узбеков проживали на Украине.

Узбеки за пределами постсоветского пространства. Самая многочисленная узбекская община за пределами Узбекистана и вообще за пределами постсоветского пространства находится в Афганистане. Её можно оценить примерно от 1,5 до 2,5 млн человек, что составляет около 6-9% всего афганского населения. Большинство узбеков издавна живут в северных регионах страны (Балх, Бадахшан, Газни, Фарьяб, Пактика и др.), которые до середины XVIII в. входили в состав государства Аштарханидов со столицей в г. Бухаре. В 20-е годы XX в. в Северный Афганистан мигрировало, спасаясь от войны и неурядиц, значительное количество узбеков из различных областей Средней Азии.

Большинство узбеков Афганистана сохранили родоплеменное деление, и часто племенная идентичность является для них основной. Крупнейшие узбекские племена проживают в следующих районах: катаган – в Кундузе и Ташкургане; сарай – в Мазари Шарифе и Балхе; минг – в Балхе, Мазари Шарифе, Меймене и Ташкургане; кунграт- в Кундузе и Мазари Шарифе; дурмен – в Хазлат-и Имам Сахибе. Поселения племен тюрк, могол, барлас и карлук находятся в Каттагане и Бадахшане. Вместе с тем, часть узбеков, ведущих оседлый образ жизни, давно уже утратила пережитки племенной организации.

Узбеки Афганистана, в отличие от узбеков, живущих в Средней Азии, долгое время сохраняли традиционный образ жизни – занимались земледелием и скотоводством. В их мировоззрении большую роль играет ислам, а в социальной структуре узбекского населения – религиозное сословие богословов-улемов, а также руководителей суфийских орденов. Особым влиянием в северо-западных районах Афганистана пользуются, в частности, наставники ордена «Накшбандия». В центральных и восточных районах Северного Афганистана, населенных узбеками, помимо пиров накшбандия, большое число учеников и последователей имеют пиры и ишаны суфийского ордена чиштия (Хашимбеков, 1994. С. 15,20-23).

Во второй половине XX в. в прежнем социальном и хозяйственном укладе стали происходить заметные сдвиги. Сокращалось число кочевников и полукочевников при росте числа безземельных сельскохозяйственных рабочих. Усилилась миграция жителей из сельских районов в городские центры. Часть узбеков оказалась занятой на предприятиях горнодобывающей, текстильной, пищевой, а также химической промышленности и на предприятиях по производству строительных материалов, металлоизделий и других отраслей

обрабатывающей промышленности. Значительная часть узбекских рабочих трудилась на мелких предприятиях кустарно-ремесленного типа. Происходило также формирование среднего класса землевладельцев и предпринимателей. Представители узбекской интеллигенции получали образование в высших

и специальных учебных заведениях Кабула, занимали должности государственных служащих (преимущественно низшего звена), преподавателей, являлись младшими офицерами афганских вооруженных сил и лицами творческих профессий. После преобразований 1978 г. в стране издавались газеты и учебные пособия на узбекском языке, на узбекском языке велось теле- и радиовещание. Начавшаяся в конце 1970-х годов и продолжающаяся до сих пор постоянная междоусобная война и борьба с иностранными военными силами разрушили экономику и привели Афганистан к кризисному состоянию. Узбекское меньшинство и его представители (например, генерал Дустум) играли активную роль во внутривнутриполитической борьбе.

Пребывание уроженцев Средней Азии, в том числе и узбеков, в Османской империи фиксируется документальными источниками довольно рано (Васильев, 2010). Начиная с XVI в., отправляясь в Мекку и Медину, среднеазиатские мусульмане стали традиционно посещать Стамбул, как место пребывания халифа. В XVI-XVII вв. паломники, кроме того, уже участвуют и в торговле между Османской империей и среднеазиатскими ханствами – основными транзитными пунктами при этом были Кафа и Азов. В XVII-XVIII вв. в Стамбуле появляются довольно многочисленные общины мусульман-выходцев из Средней Азии. Они владели караван-сараями, товарными складами, медресе и обителями-текке и занимали заметное место в общественной и политической жизни Османской империи. Многие текке назывались «узбекскими», отражая происхождение династии, правящей в Средней Азии. В XIX в. именно шейхи узбекских текке, которые, как правило, носили прозвище-нисбу «Бухаралы», т.е. родом из Бухары, имели возможность участвовать в качестве переводчиков и советников в решении политических и дипломатических вопросов, связанных с официальными контактами правителей среднеазиатских государств с османской администрацией, особенно в период активизации внешней политики России в Центральной Азии. Послы Коканда и Хивы в течение многих лет могли проживать при дворе султана, а бухарский эмир имел своего постоянного представителя в Стамбуле.

Во второй половине XIX – начале XX в. достаточно многочисленные группы среднеазиатских мусульман, в основном узбеков из Бухары, переселяются на территорию Османской империи, принимая османское подданство, или же посещают территорию Османской империи во время хаджа. Те, кто переезжал на постоянное жительство в Османскую империю, расселялись правительством в малонаселенных местностях либо же в тех частях империи, где турки не составляли большинства населения. Как правило, османское правительство пыталось снабдить эти группы всем необходимым для жизни на новом месте. Основными городами-центрами сосредоточения узбекской диаспоры на рубеже XIX-XX вв. являлись Стамбул, Бурса, Конья. Алеппо, Иерусалим, Мекка.

Численность узбекской диаспоры в современной Турции составляет приблизительно 70 тыс. человек, они проживают практически во всех регионах и крупных городах, в стране существует девять сел под названием Узбек: в Центральном районе области Чанаккале; на северо-западе страны, недалеко от пролива Дарданеллы; в Шабанозском районе области Чанкыры на севере; в Кулпском районе области Диярбакыр на юго-востоке; в Центральном районе области Эрзурум на востоке; в Урлинском районе области Измир на западе; в Эльбистанском и Туркогунском районах области Кахраманмараш

на юго-востоке; в Памуковинском районе области Сакарья на северо-западе; в Идильском

районе области Шырнак на юго-востоке. Узбеки ранних эмигрантских волн были полностью ассимилированы среди турецкого населения. Сохранившие национальное самосознание узбеки прибыли в страну в течение последних 100 лет. Термину «узбекский язык» многие узбеки предпочитают турецкое слово «хемшеридже» («хамшахарча», что означает «по-землячески»).

В США в настоящее время проживает более 10 тыс. этнических узбеков. Основная часть узбеков-иммигрантов переехала в США из Турции и в 1980-е годы – из Афганистана. Узбеки в основном проживают в штатах Вашингтон, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Индиана, Вирджиния, Пенсильвания, Флорида и Калифорния. Большинство мигрантов занимаются предпринимательством, работают на производстве и в сфере бизнеса. Наряду с этим они занимаются наукой, в частности, целый ряд известных ученых, профессоров узбекской национальности работает в университетах Индианы, Вашингтона, Нью-Йорка, Колумбии, Чикаго и Мериленда. Другие заняты в государственных и правительственных учреждениях, работают в школах и колледжах страны, в таких сферах, как адвокатура, авиация и медицина. Часть представителей узбекской диаспоры занимают ответственные должности в исполнительных органах власти ряда американских штатов.

Некоторое количество узбеков также живет и работает в Европе, ОАЭ, Саудовской Аравии, Пакистане и других странах мира. Несколько семей выходцев из Средней Азии, носящих прозвище «Бухари», до сих пор живут в Иерусалиме и Назарете. В рамках двусторонних договоренностей было подписано соглашение в области трудовой миграции с республикой Южная Корея в 1995 г. После подписания Соглашений о сотрудничестве в сфере обучения, трудоустройства с Корейской федерацией малого и среднего бизнеса и Строительной ассоциацией Кореи по системе промышленной стажировки иностранцев в Республике с 1995 по 2007 г. получили работу свыше 19 тыс. граждан Узбекистана.

Počet shlédnutí: 1210

From:

<https://www.hks.re/wiki/> - **Hospodářská a kulturní studia (HKS)**

Permanent link:

<https://www.hks.re/wiki/uzb-gl2>

Last update: **29/05/2024 19:40**

